Александр Сеземин

Сложное дело о наследстве генерала

Александр Сеземин

Сложное дело о наследстве генерала

https://litres.ru/74698442
SelfPub; 2026

Аннотация

Борьба за наследство, любовь и ненависть, древний артефакт, жизнь и смерть, интриги. Кто победит?

Добро и справедливость! Так должно быть и так будет! Иначе гибель и забвение.

Содержание

Важное письмо от незнакомца	4
Последствия кражи чудотворной иконы	13
Об утерянном и вновь найденном артефакте	18
Фотография девушки	26
Особняк, украденные деньги и записка с угрозами	32
Записка, влияющая на человека	36
Получить наследство, которое можно получить, выполнив странные условия	42
Дом, из которого можно не вернуться	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Александр Сеземин
Сложное дело о наследстве генерала

Важное письмо от незнакомца

Письмо позвало в дорогу - существовала в СМИ когда-то довольно расхожая рубрика. Может и сейчас еще есть, автор не знает, но получает письма от читателей. Оказывается, люди до сих пор, даже в век засилия электронного документооборота, соцсетей, пишут друг другу самые обыкновенные письма, запечатывают их в конверты и бросают в почтовые ящики. Читая такое живое письмо, автор невольно представляет человека, доверившего свои мысли бумаге, быть может даже сокровенные, и проникается его душевным состоянием.

На письмо, пришедшее от Михаила Петровича Максимова, автор внимания не обратил. Лишь позже оно всплыло в памяти, причем в связи с обратным адресом, деревней Колучино. В одном из произведений действие происходило в деревне с таким же названием, а сюжет был связан с картиной, изображение на которой оказалось покрыто черной краской. История была написана давно, забылась, и вот опять Колу-

чино.

Михаил Петрович автору был не известен, а часто встречающаяся фамилия Максимов ни о чем не говорила. В произведениях автора существовал персонаж с такой же фамилией, но и только. Так вот, Михаил Петрович приглашал для важного разговора, суть не объяснял, извинялся за то, что сам приехать не может по состоянию здоровья. Автор написал ответ, подтвердил, что может встретиться. Вскоре пришло и второе письмо от Михаила Петровича, он сообщил, что из деревни никуда не выезжает и готов принять гостя в любое время. А важное дело касается его отца, Петра Сергеевича Максимова.

И тут автора, что называется торкнуло. - Так это письмо от Миши, сына Максимова! Мишу автор никогда не видел, он лишь упоминался в рассказах о Максимове несколько раз, причем эпизодически, так и остался в памяти как маленький мальчик, а потом подросток.

И вот, в надежде почерпнуть новый сюжет, а может узнать и о развитии уже изложенных, причем от первого лица, пришлось отправиться в дорогу. Автору всегда интересны новые люди, их истории. Не сказать, что встречаются самородки, пусть читатель простит за такую оценку. Интересных историй бывает больше, причем большая часть опять же о неурядицах, трагедиях. Что поделать, такова наша жизнь.

Аэропорт, самолет, Парминск, где автор когда-то жил, здесь остались близкие, друзья, но та жизнь уже в прошлом.

Интересно приезжать в места, где давно не был, сравнивать прошлое и настоящее, думая о будущем. А дальше автовокзал, автобус до Голованово, райцентра, где можно было и переночевать в случае чего. Но повезло, успел на пазик до Колучино, не рейсовый, местный. Из райцентра домой ехали рабочие. Асфальт, так его можно было назвать, закончился с последней улицей райцентра, гравийка тоже скоро оборвалась, дальше ехали по грунтовке. Хорошо еще дождей не было, и грейдер недавно прошел, приводя дорогу в божеский вид после весенней распутицы.

Народ в автобусе ехал разный, по разговорам становилось понятным, кто, чем занимается. Тут были и колучинские мужики, работали в райцентре на деревообрабатывающем заводике вахтовым методом по неделе. Каждый день домой не наездишься. Отмечали конец работы тут же, предложили и автору за компанию. И что вы думаете, не отказался. Возвращались женщины с рынка, что-то продали со своих огородов, из молочки, что-то купили для ребятишек.

Автор к середине дороги, пусть и тряской, задремал, чуть не сутки в пути давали о себе знать. Вспомнилась история о картине, показывающейся далеко не всем. Написана она была по материалам Максимова, его устным рассказам. И получилось так, что автор в Голованово и Колучино не был, не говоря о Туганском камне, пещерке, где жил Райда, художник от Бога. И вот теперь представлялась возможность увидеть все воочию, сравнить художественный вымысел и дей-

ствительность.

Михаила Максимова в деревне знали, показали его дом при школе, он работал учителем начальных классов. Удивительно, но ребятишек на один класс набиралось. Позже их отправляли учиться в интернат в районную школу.

Не сказать, что Михаил Петрович обрадовался приезду автора, по крайней мере эмоций не показал и был сдержан. Быть может по жизни был таким. Выглядел этаким сухоньким старичком, хромал на правую ногу, одевался просто, относился к сельской интеллигенции, жил один очень скромно во флигеле, пристроенном к школе.

- Спасибо, что откликнулись. Я обратился к вам вынужденно, а возникшую проблему в письме описать не мог.

- А почему решили обратиться ко мне?

- Видите ли в чем дело, - Михаил Петрович замялся, - Не читал ваших произведений об отце, но вот пришлось, - и поспешил объяснить, - Не подумайте, это не от моего отношения к вам, просто не любитель детективного жанра... Посоветоваться мне не с кем, а тут пришло письмо из-за границы, причем очень странное, вот оно… Английским владеете?

- Читаю, перевожу со словарем, - пошутил автор, чтобы разрядить обстановку.

- Ну да, как у нас в анкетах пишут.

- А вы письмо перевели, поняли, о чем в нем речь.

- Надеюсь, что суть ухватил… Видите ли в чем дело, отец не очень-то рассказывал о своей работе, специфика все же.

А из ваших произведений я сделал вывод, что об отце знаете больше, чем я… Простите за откровенность, но мои отношения с отцом испортились давно. Это ничего, можно об этом?

- Пожалуйста, как вам будет удобно, - что еще мог ответить автор.

- Поймите, я рассказываю… не знаю, как это лучше объяснить...

- Говорите проще, как есть, постараюсь вас понять.

- Мою женитьбу родители не одобрили, не пришлась им Любаша, не знаю, почему. Может и по доброте душевной, переживали, опекали… Я-то ладно, свыкся, а жене не понравилось. Мама все учила Любу, как жить. - Михаил Петрович опять задумался.

Автор, не торопил, сидел тихо, ждал, знал, как тяжело бывает людям даже не рассказывать чужим, сколько копаться в своей душе, признаваться самому себе в своих неудачах, ошибках.

- Вот так я и остался один, что-то сломалось внутри...

- А отец как же? - Все же спросил автор.

- Что отец… Нет, на него жаловаться грешно, по жизни всегда помогал… Только видел меня другим, не таким, каким я был и есть. Он решительный, волевой, карьеру сделал, до генерала дослужился… А я что, ничего, это в его глазах. Закончил пединститут, учитель и не стремился к большему. Есть у меня сокурсник, извините, подметки рвал… Ну и что, в школе недолго проработал, районо, областная администра-

ция… В министры выбился, только не на долго хватило. - Собеседник опять замолчал.

- Посадили? - Решил подсказать автор.

- Не успели, инфаркт.

- Да, не позавидуешь.

- Ну об этом можно долго рассказывать. Все же ближе к делу… Появилась в жизни отца некая Ирина Николаевна, нет, ничего плохого сказать не хочу. Мало ли у него знакомых было, но вот с ней как-то и связано пришедшее письмо. Прочитали?

- Да, суть понял.

- Отпуск в Сочи, банда карточных мошенников...

- Петр Сергеевич мне о том деле подробно рассказывал.

- А я только из вашего произведения узнал. Последнюю главу хорошо помните?

- Встреча в Софии, казино, и деньги, выигранные Максимовым в карты, вложенные в это казино. Это произошло без его ведома, он вообще не знал, что картежные деньги… где-то работают, и отказался от них. Я Петру Сергеевичу верю.

- Все так, но вот сын отцовского партнера по картам, ставшего владельцем казино в Софии, и прислал это письмо.

- Разве? - Автор не понял.

- Я так понял.

- Тогда давайте попробуем перевести письмо еще раз, все же две головы лучше, чем одна.

- Давайте, - согласился Михаил Петрович и достал англо-

русский словарь. - Так будет все же надежнее. Может чаю?

- Не откажусь.

Автор и Михаил Максимов опомнились, когда давно стемнело, чайник был выпит и поставлен снова.

- Ну, теперь картина вроде бы прояснилась, - заметил автор. - Выходит, эта Ирина Николаевна побывала у Рустама, сына Георгия, и потребовала, из письма получается так, долю вашего отца?

- Ну, да.

- А Рустам с ней разговаривать отказался.

- Видимо честные ребята.

- По понятиям живут, - усмехнулся автор. - И что у нас получается. Как Ирина Николаевна могла узнать, что деньги, никакие они конечно не максимовские, вложены в казино?

- Сам ей сказал, - предположил Михаил Петрович.

- Что-то не похоже на Петра Сергеевича, хорошо его знал. Меня другое волнует, как Рустам о вас узнал, да еще и адрес?

- Не знаю.

- Ну ладно, я так понял, Рустам предлагает вам определиться с деньгами. Вы единственный наследник?

- Насколько я знаю, да.

- Он же вас приглашает приехать.

- Может не одного меня.

- Не стал бы я так думать об отце.

- Понимаю, вы его хорошо знаете, но с одной стороны...

- Промолчу.

- Можете взяться за это дело?

- Деньги получить?

- Деньги для меня не так и важны, видите, малым обхожусь. Мне больше интересно в ситуации разобраться. Как письмо это получил, так душа не на месте. Понимаете?

- Еще бы не понять. Ну, хорошо, возьмусь я за это дело. А дальше что?

- Вы о вознаграждении? Не сомневайтесь, сами определите, сколько себе взять.

- Да и я не про деньги, вернее не о своем вознаграждении. Куда их все деть?

- Хотя бы школу отремонтировать, церковь, дорогу до райцентра, бедным, старикам помочь!

- Церковь?

- А что не так, вы против?

- О другом. Это та церковь, в которой чудотворная икона была?

- Слышал о ней, в деревне до сих пор легенды ходят.

- Отдельную часть об этом артефакте написал.

- К сожалению, не все внимательно читал, уж извините.

- Икона эта тоже через руки Ирины Николаевны прошла, вот дело в чем!

- Так беретесь?

- Как говорится, утро вечера мудренее.

- Да, засиделись мы. Давайте-ка спать. Диван устроит?

- Устроит.

На следующий день автор проснулся поздно, Михаил Петрович уже вел уроки. Решил пройтись по деревне, заглянул в старую церковь, она стояла в лесах, и испытал странные чувства. Художественный вымысел неуловимо переплетался с реальностью, и грани, как таковой, не существовало. Автор даже нашел место, где когда-то висел древний артефакт, и испытал чувство вины, за содеянное. Надо ли было отправлять икону в неведомую Шотландию.

Быть может пришло время исправлять ошибки?

–

Уважаемые читатели, хочу вас сразу предупредить, что Автор, и ранее появлявшийся на страницах моих произведений, давно стал если не героем, то полноправным персонажем. Настоящий автор, то есть я, сидит в теплом кабинете, стучит что есть силы по клавиатуре, а выдуманный Автор колесит по белу свету в жару и холод, подвергается опасности, рискует. Такова уж его судьба.

Последствия кражи чудотворной иконы

Место, где раньше висела чудотворная икона, снова пустовало. Как-такового алтаря в церкви не было, иконы висели отдельно. А от чудотворной, с невидимым, неизвестным ликом, остался только простенький оклад с темным холстом. И перед ним стояла пожилая женщина и молилась. Автор же вспомнил рассказ майора Максимова о том, как чудотворная икона была украдена, а на ее место водрузили икону Николая Чудотворца.

Икона святого и сейчас была на месте, но вернули и оклад от украденной с покрашенным темной краской простым холстом. Майор Максимов тогда нашел украденную икону, но увез ее по просьбе служителей церкви, не вписывалась она в священные каноны. К Автору икона перешла позже и была отправлена в Шотландский замок, где имелись еще шесть, подобных, лики на которых тоже не просматривались.

- Надо ли было так делать? - В который раз укорял себя Автор, - Может здесь и есть ее место. Максимов рассказывал, когда увозил из деревни икону, за его машиной чуть ли ни крестный ход образовался. Прознали как-то местные жители, ничего не говорили, не роптали, а шли следом, многие плакали. Майор так и ехал на первой передаче, медленно, не

мог людей бросить. Уже за околицей люди остановились и махали вслед, пока машина не скрылась за поворотом.

- Вот вы где? - Михаил Петрович подошел к Автору и прошептал.

- Да, не ведаем, что творим.

- Может и так.

- Подобие Чудотворной иконы в церковь все же вернули?.

- А куда им деваться, ладно местные, не такое пережили. Слава про Чудотворную далеко разошлась, не спрячешь, не скроешь. Паломников сколько приходил, спрашивали. Вот и соорудили нечто подобное.

- Так обман же, - не понял Автор.

- Э-э-э, не скажите. Земля слухами полнится, сколько историй о чудесах разных рассказывают, и не счесть. Тут ведь что главное?

- Верить.

- То-то и оно. Придет человек, помолится, попросит о своем, быть может и сокровенном. Не с кем ему по жизни поделиться, а тут, как на духу. Излил душу, попросил помощи, оно и получилось, сбылось. А уж как такое случилось, чудо и только. Нет другого объяснения.

- Важно вслух, не вслух, пусть про себя, но проговорить.

- Пусть так.

- Высказал человек свои чаяния, оформил в слова и понял, как поступить надо, что сделать.

- А вы философ...

- Больше писатель наверное.

- Настоящий писатель всегда философ… Пойдемте-ка, а то не к месту наш разговор.

- И правда.

- Ну так что надумали? - Спросил Михаил Петрович уже на улице.

- Возьмусь за Ваше дело. Постоял в церкви, подумал, советовался с кем или нет, не знаю... Наследство, деньги из казино, на благое дело надо направить, вы правы. А те ребята не обеднеют… Меня больше другое беспокоит. Вот стоит у подделки женщина, молится. А у меня аж сердце защемило...

- Тут Вы сами себе противоречите. Только что другое говорили.

- Может и так, но совесть-то свою я должен успокоить. Ведь я ту, настоящую икону, за границу отправил.

- Как я из Вашего произведения понял, икона долгое время у моего отца хранилась?

- Правильно поняли, он мне ее не так давно и передал.

- Отец-то почему икону на ее законное место не вернул?

- У Петра Сергеевича теперь не спросишь.

- Получается грешок за моим батюшкой имеется?

- Не нам его судить.

- Согласен, я с другой стороны. Возвращая икону, вы свою совесть успокоите и отцу моему ТАМ поможете?

- За себя сказать могу, да, а уж как ТАМ моими действиями распорядятся, не знаю.

- Хорошо, от меня что требуется?

- Съездим в Голованово, оформим на меня Ваше поручительство...

- Доверенность?

- Нотариус подскажет. Потом, на сколько я представляю, поручительство следует легализовать, перевести и снова нотариально заверить… Подождите, а в связи со смертью отца вы открывали наследственное дело?

- Нет, не подумал об этом.

- Или не захотели?

- Скорее второе.

- Вам не приходило уведомления об открытии такого дела другими лицами?

- Нет, да и не могло прийти. Я зарегистрирован в Парминске, а здесь живу так, можно сказать на птичьих правах, при школе.

- И претензий от полиции к вам нет?

- Нет.

- А где Вы зарегистрированы в областном центре?

- У Любы.

- Вашей бывшей жены?

- А что, нельзя?

- В принципе можно, но как-то...

- Не по человечески хотите сказать?

- Я все же с точки зрения закона.

- Здесь же деревня, от райцентра далеко.

- Участковый все же бывает? Учеты в деревне должны быть. Как Вас на работу в школу оформили?

- Пятнадцать лет здесь живу, - Михаил Петрович недоуменно пожал плечами. - А школы этой нет, как и жилья у меня...

- Ну а зарплату где получаете?

- Из Голованово почтальон привозит. Я в районо оформлен. Попросили временно тут поработать, школа давно закрыта, а ребятишек на класс все равно набирается.

- И временно пятнадцать лет тянется?

- А что такого, мне тут нравится, прижился.

- Ну хорошо, - Автор неопределенно пожал плечами. - Завтра сможем в район съездить?

Сможем, автобус теперь каждый день ходит.

Об утерянном и вновь найденном артефакте

Необходимые документы, удостоверяющие права Автора действовать в интересах Михаила Петровича Максимова, в Голованово оформили в течение дня, даже апостиль сделали и открыли счет в банке. Кроме этого, составили письмо от имени Михаила Петровича, как ответ на обращение Рустама, и отправили его почтой. В письме в свободной форме изложили заинтересованность сына Максимова в получении наследства отца, а также сообщили, что для ведения дел в Софию приедет его полномочный представитель. Так что, дело сдвинулось с места, главное нАчать, есть такой расхожий мем.

Михаил Петрович вернулся в Колучино, Автор в Парминск, и решил все же остановиться на несколько дней в областном центре. Давно здесь не был, да и некоторые мысли появились, предполагающие определенные действия. Может Автор и проявил некое своеволие, только решил навестить бывшую жену Михаила Петровича, причем плохо понимал, для чего это надо. Быть может из чувства жалости к своему подопечному. Такое впечатление произвел Максимов младший на Автора, ничего с этим поделать было нельзя.

- Почему же Михаил прописан у бывшей жены? - И этот

вопрос, не имеющий видимого отношения к делу о наследстве, тоже не давал покоя. - Не предупредил я Михаила, да и не удобно спросить было, не хотел влезать в чужую жизнь. Но вот, пока ехал до Парминска, понял, надо навестить Любашу. Так, любя, Максимов младший до сих пор называл эту женщину.

Автор уже начал забывать Парминск, поэтому вызвал к гостинице, где остановился, такси и назвал нужный адрес.

- Далековато будет, - сразу предупредил водитель.
- Проблемы?
- Да, нет. Хотя обратно оттуда выбираться сложновато.
- Подождать сможете?
- Если не долго.
- Не больше часа.
- Договорились.
- А в каком районе эта улица?
- Называют Заозерским. Бывали?
- Бывал, давно правда, знакомый жил когда-то.

Действительно, от центра Парминска до нужного адреса ехали больше часа. Казалось, что и город закончился, даже Заречье, где разворачивались события сложного дела о тройном убийстве, осталось позади. А давно забытое Заозерское все не показывалось. Но вот и поселок, или микрорайон, какая разница, как назвать. Несколько пятиэтажок вдоль центральной улицы, за ними частный сектор.

- Вот ваш дом, какой подъезд?

- Да я и не знаю, подождите на углу.

- Задаточек бы хорошо, а то сами знаете, как бывает.

- Пожалуйста, я не долго.

Автор нашел нужный подъезд и в нерешительности остановился у закрытой металлической двери.

- А вы к кому? - Спросила одна из трех женщин, сидящих на скамейке рядом.

- Квартира восемьдесят четыре… - начал говорить Автор и замолчал.

- Так моя это квартира, - женщина, сидящая справа, встала и почему-то покраснела. Была она маленькой, худенькой, возраст давал о себе знать, оставив следы на лице.

- Вы Люба? Извините, не знаю вашего отчества.

- От Миши? - Женщина не ответила, но и так стало понятно, что она и есть Люба, губы ее тут же задрожали.

- От него… - Автор не успел договорить.

- Он... жив?!

- Вчера с ним разговаривал.

- Спасибо, не надеялась получить весточку от него.

- Да собственно и передать мне вам нечего.

- Жив, и ладно, - Люба всплакнула, и слезы эти были скорее от радости.

- Что-ж ты человека на улице держишь, в дом пригласи, - посоветовала женщина, сидевшая рядом с Любой.

- И правда, пойдемте, растерялась я от хороших вестей.

Кроткая Люба пошла вперед, сгорбившись, прижимала

левую руку с платочком к груди, переступала медленно, чуть ли не хромая.

- Дождалась все же, - шепнула одна из женщин с лавочки.

- Вы осторожней с ней, - подсказала вторая, непонятно к чему.

Люба жила на третьем этаже в однокомнатной квартире, во всем сквозила бедность при идеальной чистоте. Хозяйка, не спрашивая, поставила на плиту чайник, достала вазочку с вареньем.

- Угостить-то мне вас нечем.

- И я по дороге ничего не купил. Не знал, найду ли… вас.

- Куда я денусь, так и живу тут. Вы как меня нашли?

- Михаил, сказал, до сих пор здесь прописан. Вот, заехал на удачу.

- Неужели он вас… послал?

- Нет, врать не буду, сам решил.

- Обращаться к вам как можно?

- Саша.

- Ну, а меня знаете, Люба.

- Любаша, так он вас называет.

- Не забыл значит… У него есть кто нибудь? - Вопрос прозвучал вроде и равнодушно, но с надрывом.

- Один живет. А вы не знаете, где он?

- Нет, ушел и пропал. Давно это было.

- Говорит, с родителями его нелады какие-то были...

- Саша, а вы кем Мише приходитесь? - Люба не спешила

откровенничать.

- Никем. Писатель, мой жанр детективы, и волею случая биограф его отца.

- Вот значит как.

- Да, так получилось. Наверное не совсем правильно выразился, не столько биограф, сколько пишу повести, в которых старший Максимов один из главных героев...

- Петр Сергеевич жив?

- Нет, недавно ушел.

- А Дарья Ивановна?

- Еще раньше… Чай у вас замечательный, да и варенье.

- Спасибо. На травах, варенье земляничное, сама ягоды собирала и варила… Далеко ходить не надо. - Люба задумалась и продолжила о другом. - Про родителей своих Миша зря так, хорошие они люди… были. Добра ему желали. Может хотели видеть в нем другого, что ли… Ему не нравилось.

- Любому не понравится.

- Не скажите, кто другой может и рад бы был.

- Михаил мне показался спокойным, уравновешенным.

- Может стал таким, кто знает. Раньше страсти в нем ох какие бурлили, - Люба даже улыбнулась, окунувшись в прошлое. - Я по жизни покладистая, на все была готова.

- Мне сказал, у вас со свекровью не заладилось. - Автор все же решил уточнить некоторые обстоятельства. - Ничего, что я так?

- Да, что вы. - Хозяйка махнула рукой. - Говорю же, со

всем соглашалась.

- Можно еще чаю?

- Пожалуйста, попробуйте и черничного варенья.

- Ягоды тоже сами собирали?

- Кто же еще… А Миша взбрыкнул, бросил все и уехал.

- Не искали его?

- А зачем…

- Из-за гордости?

- Нет, Миша сам должен понять, что ему по жизни нужно.

- Съездите к нему. - Слова у Автора вырвались сами собой, не думал он о такой возможности.

- Думаете можно?

- Поговорите, а дальше видно будет.

- Не выгонит? Говорить захочет?

- Любашей называет, любит он вас, поверьте. Если и видел причину вашего разлада в родителях, то нет ее теперь.

- Он далеко забрался?

- В Колучино живет при школе.

- У него и жилья своего нет?

- Нет, да и школа, не школа, так, ведет уроки для ребятишек начальных классах. Да собственно и класс всего один. Все вместе сидят.

- Это где же такое Колучино? Не слышала никогда.

- Головановский район. До Голованово автобус ходит, а дальше на автовокзале спросите, подскажут, как до Колучино добраться.

- На работе отпрашиваться надо, - размышляла Люба, видимо решение у ней уже было.

- Вы где работаете?

- Да здесь, в заозерской больнице, медсестрой.

- И в Колучино вам дело найдется, - Автор конечно опережал события, но очень уж ему хотелось помочь этим двум несчастным, битым жизнью людям. - Деревня большая, амбулаторию там видел.

Ну, хорошо, если все же, - Люба размышляла про себя, но говорила вслух непонятно, обрывками. И вдруг перешла на другое. - Вот ведь что у меня от Миши осталось. - Хозяйка убежала с кухни, забыв о хромоте, даже сгорбленность ее вдруг пропала и морщины на лице разгладились. - Рассказывал Петр Сергеевич об этом?

У Автора даже волосы зашевелились на голове. Дрожащими руками он с трудом открыл латунную коробочку, там на одной цепочке хранились два серебряных крестика! Тот, что был потемнее, принадлежал Ермаку, тому самому первопроходцу Сибири, второй предназначался для Дайки, воительницы языческого племени. По возвращении из похода Ермак и Дайка должны были обвенчаться. Только Ермак из последнего похода не вернулся. Может напрасно снял и оставил свой крестик.

- Саша, вы об этой коробочке знали… знаете? - Спросила Люба, видя замешательство Автора.

- Знаю, писал о ней, - ответил автор, - старший Максимов

мне ее показывал. - Думал, коробочка и крестики пропали. А они вот где, у вас!

- Родителям Миши они не потребовались, чуть не потерялись… А Миша при очередном переезде прибрал ее, хранил. Не знаю, что теперь с ней делать...

- К Мише поедите, возьмите с собой. - Автор осторожно закрыл коробочку, то ли от его рук, то ли сама по себе, она потеплела.

- Мы хотели обвенчаться, но родители у Миши были против.

- А вы крещеные?

- И я, и Миша.

- А Миша как же...

- Дедушка его тайком от родителей в церкви крестил… В Колучино есть церковь? - Решение у Любы уже созрело.

- Есть.

- Будем мы жить вместе или нет не знаю, но обвенчаться нам надо. Мы можем эти крестики надеть?

Думаю да. - Автор взял на себя ответственность, выходящую за человеческие рамки. Но только так могла завершиться история не упокоенной Дайки.

Фотография девушки

На следующий день Автор поехал на дачу, где раньше жил генерал Максимов. Поселок элитных коттеджей находился недалеко от Парминска. Туда ходил рейсовый автобус, им Автор и воспользовался.

В гостях у Максимова Автор бывал не раз. Обсуждали реальные уголовные дела, генерал выступал экспертом, советовал, как правильнее изложить ход расследования. Часто возникали споры, Максимов отстаивал достоверность, Автор - литературную часть, где подразумевалась интрига, нелинейность мышления и даже недосказанность. Читателя надо было заинтересовать, подогревать желание дочитать до конца. Такое возможно, когда развязка событий непонятна чуть ли не до последней страницы.

Дача Максимова заметно отличалась от особняков, принадлежащих уважаемым в областном центре людям. Была деревянной, второй этаж мансардный. Генерал жил скромно. Автор не бывал у Максимова в городской квартире, не знал, была ли она вообще. Разговор об этом никогда не заходил.

Дарья Ивановна успела пожить на даче, многое здесь было сделано ее руками, особенно на участке, где стояли великаны сосны. Дом и участок дышали теплом и уютом, умела она его создавать, как и семейные отношения. Жаль, рано ушла.

С появлением Ирины Николаевны Залесской в доме из-

менилось многое. В последний приезд Автор сразу подметил перемены далеко не в лучшую сторону. Удивился ли этому? Скорее воспринял как должное и пожалел Максимова, взгляд которого потух, и мало походил на задорный и прозорливый из прежний жизни. Вот так может влиять женщина на мужчину, одна поддерживает, помогает, другая… Она просто другая, никогда не заменит прежнюю, и сравнивать их бесполезно.

Ирина Николаевна была женщиной во многом загадочной и произвела на Максимова сильное впечатление при первой встрече очень давно, еще в поместье Мамонтово. Максимов, молодой опер, был внедрен в банду уголовников, и занимался делом о царских бриллиантах. И потом эти два разных человека, может и не подходящих друг другу, пересекались по жизни. Случайно ли происходили встречи? Вряд ли можно точно ответить на этот вопрос. Ясно одно, они были связаны с расследованиями, в которых участвовал Максимов.

Автор подошел к калитке, нажал кнопку звонка, его трель послышалась из дома, но на крыльцо так никто и не вышел.

- А вообще зачем я здесь, зачем приехал? Кого хочу увидеть? Неужели Залесскую? - Вопросы теснились, беспокоили. Быть может так давала знать о себе память по прежним временам, канувшим в потерянное прошлое.

Рука сама нажала на ручку, та подалась, и калитка открылась. - Замок не закрыт! - Удивился Автор, постоял с минуту и пошел по дорожке к дому, прикрыв калитку, тревожно

щелкнувшую замком.

- Присутствие Дарьи Ивановны до сих пор ощущается, клумбы так и остались, только не ухожены. Ирина Николаевна цветами не занималась... Не занималась? - Автор даже остановился, не дойдя до дома. - Ее что, здесь нет? И дом выглядит пустым, осиротевшим. Не стало хозяев, Залесская не в счет.

Автор поднялся на невысокое крылечко, на всякий случай постучал в дверь, подождал минуты две и открыл. И здесь замок оказался не закрытым. - Есть кто?! - Голос прозвучал гулко.

- Дом пустой! - Понял Автор. В прихожей не было привычной мебели, да и в комнатах первого этажа. - Съехали! - Почему-то подумалось во множественном числе, не об одной Залесской.

Все же Автор поднялся на второй этаж. Большую часть времени Максимов проводил здесь. Небольшая спальня и маленький кабинет, вот и все, чем довольствовался генерал на пенсии. Спальня тоже пустовала, но в кабинете все оставалось по прежнему: письменный стол, кресло и два книжных шкафа, заполненных книгами.

Не тронули, - прошептал автор, - не посмели, - и устроился в удобном кресле Максимова. Раньше посидеть в нем не довелось, приходилось довольствоваться стулом с другой стороны стола. - Она не дала! - Догадка пришла сама собой. На стене напротив стола висела фотография Дарьи Иванов-

ны, еще молоденькой девушки.

Хотя взгляд ее карих глаз и не был направлен в камеру, но не давал покоя. Автор не смел пошевелиться, замер в каком-то сверхъестественном ступоре.

- А ведь ты, Петр Сергеевич, любил ее до самого последнего дня, до последнего вздоха. - Автор впервые обратился к Максимову на ты, сам не понимая, как такое получилось. - И на кого ты променял свою Дашу? А может и не променял… И что надо было от тебя Залесской, женщине загадке? Как она власть над тобой получила? Именно власть...

И только тут Автор увидел исписанный листок бумаги на столе, хотел прочитать, но не успел. Хлопнула дверь в дом и по лестнице затопали несколько человек. Пришлось сложить записку и спрятать в карман. Она была очень важной, так показалось.

- Вы как тут? - В кабинет зашел мужчина в рабочей одежде.

- Думал хозяина застать, - нашелся Автор. - Дверь в дом не закрыта… - С приходом посторонних наваждение от фотографии Дарьи Ивановны тут же пропало.

- Колян, а ты что, дверь не закрыл? - Нахмурился первый, обращаясь ко второму, молодому.

- А что закрывать, все равно туда, сюда ездим. Да тут и пусто уже, последняя комната осталась. Книжки одни, кому они нужны.

- И то правильно, - согласился первый.

- Генерал тут жил, уехал что ли? - Спросил Автор для своего оправдания.

- Помер, - ответил молодой, открыл книжный шкаф и начал без разбора бросать книги в приготовленный мешок.

- Вещи-то куда? - Поинтересовался Автор.

- Новым хозяевам не нужны...

- А старым?

- Ей тем более. В новый дом переехала, почти ничего не взяла, так, чемоданы.

- Жене генерала что ли?

- Нам не говорили, кто она ему. Наше дело простое, вещи увезти, привезти. Переездами занимаемся. - Пояснил старший.

- Найти как ее?

- Недалеко, по этой же улице, пятый дом с нечетной стороны. Не промахнешься, выше всех!

- Фотографию возьму, - Автор снял со стены фото Дарьи Ивановны в рамочке.

- Бери, не жалко. Книжки нужны?

- Нет, - Автор спустился вниз, вышел из дома, прошел до калитки и направился к остановке автобуса с фотографией Дарьи Ивановны в руке.

Ну вот и все, был человек, и нет. Что от него осталось? Только память, и долго ли она просуществует… - Автор остановился и заглянул в бездонные глаза Дарьи Ивановны на фотографии. - Фотография пожелтеет, выцветет, и мо-

гильный холмик зарастет. - Грустно стало и горько.

Особняк, украденные деньги и записка с угрозами

Остановка была рядом, и пригородный автобус дожидался пассажиров, но чем ближе Автор подходил, тем все более замедлялись его шаги.

- Вы едете?! - Крикнул водитель, показавшись в двери.

Автор отрицательно покачал головой и остановился. Двери автобуса закрылись, он уехал. Вокруг никого не было.

- Сходить к Залесской? - Автор не знал, как поступить, - Надо ли, зачем? Что я ей скажу? - И посмотрел на фотографию Даши. - Может ты подскажешь?

Дарья Ивановна сфотографировалась молоденькой девушкой, называть ее по имени, обращаться на ты, казалось естественным. Даша не могла ответить с фотографии, да и взгляд ее ускользал, но с кем-то же надо было посоветоваться.

- Молчишь, понимаю. - Автор больше разговаривал сам с собой. - До ее нового дома дойду, а дальше видно будет.

Подошел к новой постройке не с улицы, с переулка, так получилось, и остановился на противоположной стороне за деревом, не хотел привлекать к себе внимания. Автор никогда не занимался расследованиями, только писал о них, теперь полученные сведения пригодились.

Дом был построен недавно, да и домом назвать его, язык не поворачивался. Строение состояло из двух коттеджей, соединенных между собой.

- Оригинально! - Подумалось сначала, - Ничего себе! - Была вторая реакция.

Первый кирпичный дом, можно назвать его и так, был четырехэтажным с крутой крышей, второй - пониже, всего лишь в три этажа. Пожалуй похожие дома строили в Альпах, но вот и в окрестностях Парминска появился подобный.

- Во сколько же вам, Ирина Николаевна, обошелся такой домишка? - Усмехнулся Автор. - Даже если учесть продажу дачи Максимова, она и половины стоимости не покроет. - И тревога закралась в душу. - А не получили ли вы Максимовские денежки из казино? Почему нет, провернули очередную аферу, только и всего. Обманули Рустама, вам к таким делишкам не привыкать, учиться не надо.

- Постойте, а зачем вам такой домище? Вы что, одна в нем живете? А может новой семьей успели обзавестись? Дочь Вера у вас одна, да ей и ее верному Димычу хоромы не нужны, не такие они. Этой парочке бы по свету мотаться, да в разные передряги попадать. Может амбиции ваши, Ирина Николаевна, этим строением наружу выплеснулись… Странно, более, чем странно, скорее невероятно.

За подобными рассуждениями автор простоял у дерева больше часа, начало темнеть. Зажглись фонари, в соседних домах осветились окна. А домище так и стоял, погруженный

во тьму.

- Нет никого, так наверное. Памятник, только кому? Своей гордыне, чему же еще.

Мелькнула у Автора все же мысль подойти, позвонить. - Вдруг кто откроет. А если и так, люди наверняка незнакомые. Что сказать, о чем спросить? То-то и оно. А вдруг Ирина Николаевна там, с ней как? Нет, не время для разговора с этой женщиной. Уезжать надо, добираться в Софию, там разбираться с наследством. Потом и повод для встречи появится. Есть ли еще оно, наследство? Да и на этот домище права у Михаила вряд ли есть. На дачу отца точно были, да теперь и дачи нет, продана.

- Миша, Миша, не понял я тебя. Хорошо, если Люба до тебя доберется, может и сладится что у вас, бедолаг по жизни. Любят друг друга, а жизнь прожили порознь, и причины для этого не было. Да, трудно бывает людей понять.

За такими мыслями Автор вернулся к остановке, дождался автобуса и уехал в город. На следующий день пора было двигаться дальше, решать сложные дела.

Утром автор сдал ключи от номера, до вылета оставалось время, и зашел позавтракать в гостиничный ресторан. Чтобы расплатиться, сунул руку в карман куртки за кошельком и наткнулся на забытый сложенный листок, уже помятый.

- На столе Максимова лежал,- вспомнил Автор и расправил листок. Аккуратным женским почерком было написано несколько строк.

Саша, если ты читаешь записку, значит пошел по моему следу. Предупреждаю, не делай этого, последствия окажутся катастрофическими, прежде всего для тебя. Надеюсь, ты дорожишь жизнью и своими близкими. Поверь, так решил Максимов.

Ирина

Автор опустился на стул, так и держа помятый листок. Записка от Залесской оказалась неожиданностью, а ее содержание тем более.

- Что нибудь еще? - Поинтересовался официант.

- Да, сто грамм коньяка и бутерброд. - Попросил автор, все еще не придя в себя.

- Бутерброд с чем? - Официант попался ответственный, держал марку ресторана.

- На ваше усмотрение.

- С семгой подойдет?

Да, - наконец Автор остался один. - И что делать? - Решения броситься в бой у него точно не было.

Записка, влияющая на человека

Автор в ресторане сидел у окна, вид на город открывался замечательный, но вот настроение испортилось. Записка от Залесской подействовала нехорошо. А еще сто грамм коньяка после завтрака сыграли в обратную сторону, не взбодрили, а наоборот добавили уныния. Причем даже возникла некая неприятная тошнота, чего раньше никогда не бывало. Кстати Автор всегда относился к алкоголю умеренно, даже очень. А тут разнервничался и принял с утра сто грамм. Доза небольшая, но все же, не стоило так начинать день, причем впереди предстояло несколько перелетов.

Саша, если ты читаешь записку, значит пошел по моему следу. Предупреждаю, не делай этого, последствия окажутся катастрофическими, прежде всего для тебя. Надеюсь, ты дорожишь жизнью и своими близкими. Поверь, так решил Максимов.

Ирина

Перечитывая записку, Автор никак не мог избавиться от неприятного чувства диссонанса, возникшего в душе. - Белиберда какая-то, - первое, что пришло на ум, - несоответствие, - добавилось тут же, - ложь, - догнало потом. Прежде всего возмущали слова, Поверь, так решил Максимов. - Не мог он такого сделать, что, я совсем не разбираюсь в людях! Столько лет с ним общался, и на тебе, не увидел главного,

чуть ли не подлости.

Угрозы, личная безопасность, да и близких, отошли на второй план. - Что она может сделать, да ничего, даже не знает, где и с кем живу. - Не бери на понт, - вспомнилась расхожая фраза из своих же произведений. Действие коньяка проходило быстро, и возвращалась рассудительность, необходимая в таких ситуациях. - Нет, своих планов менять не буду. - Помогла и чашка двойного эспрессо, верное средство!

- На что Залесская вообще рассчитывала? Наверное на испуг, тогда она совсем не знает меня. А я, насколько хорошо знаю Ирину Николаевну? Видел ее один раз, и то мельком, почти не разговаривал. Впечатление об этой женщине, до сих пор считаю ее загадочной, сложилось только со слов Максимова. Так что, Петр Сергеевич, ошибся ты в Ирине при всей своей прозорливости? А может и сам рад был. Как там у Пушкина - Ах, обмануть меня не трудно! Я сам обманываться рад! - Что же, нет идеальных людей, у каждого найдутся свои слабости. Вот только последствия от них могут оказаться нехорошими.

- Кстати, на какие катастрофические последствия намекает Залесская? Может она подразумевает нечто большее, чем только мои, личные неприятности. Так бы я пока их оценил. Хочешь, не хочешь, а действительно можно считать эту женщину загадкой. Вот только на меня ее чары, если они все же есть, вряд ли могут произвести разрушительное действие.

Последние слова Автор произнес уже выходя из рестора-

на, внизу ждало такси, чтобы отвезти в аэропорт. По дороге появилось ощущение взгляда в спину, такое иногда бывает с каждым. Обернешься невольно, и дальше идешь, или занимаешься своими делами. В этот раз даже появилось неприятное беспокойство и чуть ли не зуд между лопатками. Говорят же, как глазами сверлит кто, причем невидимый. А тут еще и водитель такси начал коситься в зеркало заднего вида, причем чаще, чем это требовалось. Автор выбрал момент и тоже обернулся, но кого можно было разглядеть в потоке машин.

В аэропорту, а потом и в самолете наваждение не отпускало, превратилось в навязчивую идею. - Похоже накрутил я сам себя, переволновался, не может же меня кто-то преследовать, - Автор попытался найти хоть какое-то разумное объяснение и успокоиться. А когда принесли питание, и с едой было покончено, предпринял на первый взгляд абсурдное действие - порвал на мелкие клочки записку Залесской и сунул их в пакет с мусором. Удивительно, но сверлящий взгляд, по мере удаления стюарда с мусорной тележкой, начал ослабевать и скоро окончательно пропал.

- Неужели записка Ирины обладала такой силой?! - Автор не хотел верить, но ничего другого не оставалось. Факт оставался фактом! - Причем пока забытая записка лежала в кармане, действия не оказывала. Эффект проявился лишь после ее прочтения. Может действительно эта женщина обладает неведомой силой и способна влиять даже на расстоянии че-

рез написанные ей слова?! - И только Автор начал вспоминать содержание записки, как снова почувствовал неприятные ощущения. Лишь усилием воли заставил себя отвлечься. Как раз самолет начал снижаться, показалась Москва, и было, на что посмотреть внизу.

Дальнейшая суета окончательно отвлекла Автора. Из Москвы сначала пришлось лететь в Стамбул и только потом в Софию. В общей сложности с пересадками и перелетами дорога заняла больше суток. Автор наконец добрался до гостиницы и завалился спать. Дальнейшие дела надо было начать решать отдохнувшим, на свежую голову.

В Болгарской столице вынужденному путешественнику, Автор приехал не по своей воле, не понравилось. Сказалась другая погода. На Урале весна только начиналась, местами еще лежал снег, а в Софии уже пришло тепло, зеленели деревья, цвели абрикосы и черешня. Вроде бы радоваться, но настроение было не то, предстоял не отдых, а работа, и видимо не только как адвоката в интересах клиента, Михаила Максимова, но и как частного детектива. Раньше Автор с подобным никогда не сталкивался.

В Софию Автор прилетел утром, день проспал, вызвал такси и вечером поехал к Рустаму, владельцу казино, от которого пришло письмо Михаилу Максимову. Обратный адрес в тексте письме имелся, сюда и надо было прибыть для встречи и переговоров по наследству старшего Максимова. В качестве ориентира значилась Боянская церковь, дом Ру-

стама находился рядом.

- В гости? - Спросил таксист, понимал и говорил по-русски, хорошие времена еще не канули в прошлое.

- К знакомому, первый раз здесь.

- А вообще туда лучше с утра, на ночь глядя ничего не увидите.

- Знакомый дома вечером бывает. Красивое место?

- Гора, парк Витоша, есть что посмотреть. В Боянскую церковь зайдите.

- Там и выйду, знакомый рядом живет.

- Не заблудитесь?

- Нет, встретит. - ответил автор, хотя в этом вопросе была неопределенность. Свой телефон Рустам в письме не указал.

- Может подождать?

- Спасибо, как нибудь сам.

- Вам виднее.

- А что это за район?

- Состоятельные люди живут. Видимо ваш знакомый из таких.

- Не бедствует, в гости пригласил.

- Сам не встретил?

- Не принято у нас так с ним.

- Понятно. Вот и Боянская церковь. Если нужен буду, приеду. Возьмите визитку.

- Спасибо. - Автор взял визитку, расплатился и вышел из такси. Машина уехала. - Может напрасно я так? - Пришла

запоздалая мысль.

Церковь осталась слева, мощеная булыжником улица освещалась хорошо, поднималась в гору, а нужный дом оказался справа, до него и было-то всего метров триста. И правда что, в этом районе жили очень состоятельные люди. Их просторные, как правило, трехэтажные дома располагались за высокими каменными заборами.

Дом Рустама вписывался в общий антураж элитного района, только стоял темным. Видимые над забором окна двух верхних этажей не светились. Автор несколько раз нажал кнопку звонка и не услышал, прозвенел ли он в доме. Постоял, но массивную металлическую дверь так никто и не открыл.

Получить наследство, которое можно получить, выполнив странные условия

- СашО, ты?! - Прозвучал тихий женский голос сзади.

Автор от неожиданности вздрогнул и обернулся, неловко зацепившись ногой за брусчатку, чуть не упал.

- Осторожно! - Предупредила маленькая худенькая женщина и коснулась руки Автора, поддерживая его. Она произнесла слова по русски, но с акцентом. Лицо оставалось в тени, лишь в отраженном свете уличного фонаря блеснули глаза неопределенного цвета.

- Здравствуйте, - что еще мог сказать удивленный Автор. - Вы кто?

- От Михаила? - Не отвечая спросила женщина.

- Да, от Михаила Максимова. - О другом Михаиле спросить не могли.

- Идите за мной.

- Но… - Автор растерялся, надо ли было идти за незнакомой женщиной, да еще заграницей. Близилась ночь, на пустынной улице никого! - Может пока не поздно бежать. Только куда? Зачем отпустил такси, ходят ли в этот отдаленный район автобусы, остановки по пути не встретилось. - Сомнения, да и страх, множились как снежный ком.

- Я жена Рустама. Это ваше письмо? - В руке женщины мелькнул белый листок.

- Наверное, темно.

- Не бойтесь... Рустама… нет, - голос женщины дрогнул.

- Что с ним? - Автор понял, случилось что-то неладное. - Как к вам обращаться?

- АмалЯ.

- АмАлия? - Так Автору было привычней.

- Можно и так... Вы идёте? - Вопрос о Рустаме остался без ответ.

- Далеко? Идти далеко?

- Нет, дом рядом. Одна живу. - Амаля показала на дверь в каменном заборе. - В том доме никого нет. - Имелся ввиду дом с обратным адресом из письма. - Осторожней, голову берегите.

Амалия прошла вперед свободно, Автору пришлось наклониться, полукруглая арка над дверью находилась низковато. Но все равно приложился затылком, не рассчитал толщину забора. Пришлось стиснуть зубы и не ойкнуть. Дом, в котором жила хозяйка, отличался от соседних скромными размерами и одним этажом.

- Как он сюда затесался? - Подумал Автор, незаметно потирая ушибленный затылок.

- Здесь мои родители жили, люди простые, - пояснила Амалия, словно услышала невысказанный вопрос.

Дом внутри был больше, чем снаружи, маленьким мог по-

казаться в темноте. Хозяйка провела гостя в уютную гостиную с камином, жаль, он не топился. Предложила присесть гостю на диван, сама расположилась на втором, у смежной стены. Перед диванами имелся низенький столик. В высокой вазе, похожей на узкую бутылку, тосковала свежая роза с капельками росы на нежных лепестках.

- Может искусственная? - Предположил Автор и обратил внимание на Амалию.

Хозяйка оказалась одета в черный брючный костюм с глухим воротником. Голову покрывал убор, быть может платок, описать который Автор не решился. Серьги сверкали искорками бриллиантиков. Под стать такому украшению была и лебединая шея. Далеко не каждая женщина могла украсить себя изящными серьгами такой длины. По разрезу глаз Амалии можно было предположить ее восточное происхождение, что подчеркивали нос, губы, подбородок. Цвет глаз мог быть только черным. О возрасте судить не приходилось.

Автор смог разглядеть женщину, когда она попала в круг света люстры, висящей низко над столом. Амалия разлила чай и скрылась в плотной тени, отклонившись к спинке дивана. Мерцали из темноты глаза, показывались кисти рук. - Как же они живут с таким маникюром? - Автор задумывался над вопросом не в первый раз лишь из праздного любопытства. А сейчас не мог понять с чего начать разговор. Тема была известна, но вот обстоятельства изменились, не рассчитывал Автор на такой поворот событий.

- Сын Максимова существует? - Амалия начала первой.

- Да, вот необходимые документы, переведены на болгарский и заверены.

- Меня пытались убедить, что его нет...

- Это была женщина?

- Вы с ней знакомы?

- Отчасти.

- Это как понимать? - Амалия насторожилась.

- Долго объяснять...

- Вы торопитесь?

- Боюсь доставить вам неудобство.

- Не стоит… так. Не для того я затеяла это дело.

- Именно вы?!

- Вы о Рустаме?

- Письмо подписано им.

- Хорошо, начну я, вы продолжите.

- Согласен. Вам по ходу вопросы можно задавать?

- Не поняла… Я не так хорошо знаю русский язык.

- Если мне станет непонятно… могу спросить?

- Да, конечно. Вы знали о существовании казино? - Вопросы были и у Амалии.

- Знал, Петр Максимов рассказывал.

- Лично вам?

- Да, видите ли, я писатель, и волею случая стал биографом генерала, - первым пришлось отвечать Автору, начальная договоренность изменилось, что не являлось препят-

ствием к разговору. - Он рассказал мне, как выиграл много денег и не знал, что Георгий, его партнер по игре, вложил средства здесь в казино. А деньги, со слов Георгия, принесли хороший доход. Он ваш свекр, так получается?

- Да.

- Предлагал деньги Максимову, тот отказался. И Георгий заверил, что средства можно забрать в любой момент.

- Казино больше нет.

- Значит и денег? - Автор не особо удивился данному обстоятельству.

- Деньги как раз есть… Но о них позже. Георгий умер не так давно...

- Максимов тоже.

- С сыном Георгию не повезло.

- И у Максимова со своим не очень отношения были...

- Зачем только замуж вышла...

- Уйти… никак?

- Георгий не отпускал.

- Вот как?!

- Да, дочкой меня считал.

- А что же с Рустамом?

- Шлялся где попало, пропадал надолго… Вот тогда свекр и закрыл казино. Оставить было не на кого.

Автор опять хотел спросить про деньги, но промолчал, не стал перебивать.

- Деньги целы, в банке. Только пользоваться ими можно

при одном условии… Сначала отдать часть Максимова, либо ему самому, либо его наследнику. Свекр знал, что у генерала есть сын Михаил...

- Подождите, - автор все же перебил. - Максимов встречу с Георгием в Софии описал не так… Не говорил он вашему свекру о Михаиле.

- Это важно?

- Наверное нет. А Рустам знает об этом условии?

- Знает, на оглашение завещания появился.

- Расстроился?

- Еще как!

- И что дальше?

- Сказал, разыщет Михаила.

- Михаил мне об этом не говорил.

- Рустам из страны выехать не может.

- Что с ним?

- Обвиняется в мошенничестве. Так это называется?

- Болгарских законов не знаю, но при таких обстоятельствах ограничение на выезд должно быть...

- А завещание Георгия вы хорошо поняли?

- Надеюсь.

- Его наследники в завещании указаны?

- Рустам и я, но условие о Максимове… как это?

- Важнее, - Автор подобрал понятное слово.

- Да, так. Кто первым решит вопрос с его частью, тот и получит все.

- Как был ваш свекр игроком по жизни, так им и остался до последних дней.

- Еще каким! В его дом зайти не смогли.

- Это как?!

- Тоже игра. Можете попробовать...

- В завещании указано, что любой человек это может?

- Да.

- И были желающие?

- Не нашлось, риск большой, а гонорар маленький.

- Тогда давайте сначала разберемся с письмом. Это ваше? - Автор достал из портфеля конверт, дошедший до Михаила Максимова.

- Нет, я отправляла другое. Вы это письмо где вязли?

- У Михаила Максимова.

- Письмо от меня он не показывал?

- У него было только это.

- А где же тогда мое?

- Вы его на какой адрес отправляли?

- Точно не помню, адвокат, ведущий наследственное дело, направлял запрос в Россию. Переписка у него.

- В адресе не город Парминск указан?

- По моему да.

- Тогда понятно, Михаил по тому адресу не проживает. Оно не вернулось обратно?

- Нет.

Значит Михаил Максимов его не получил. - И автор по-

думал, - Почему Люба не сказала о письме из Болгарии? Забыла? К слову не пришлось? Может и так… - После спросил. - А письмо о моем приезде к вам как попало?

Дом, из которого можно не вернуться

- Сашо, это ваше письмо? - Амалия передала Автору листок с отпечатанным текстом.

- Мое, - Автор пробежал глазами по тексту. - Неловкий вопрос, почему вы называете меня Сашо?

- Александр? Вам так привычнее?

- Хотя ладно, как назвали первый раз, так и говорите. Это местный колорит?

- Наверное.

- Вы не местная? Извините за вопрос.

- Нет, ничего. Мои родители жили здесь. Мама была русская, отец турок. На Балканах трудно определить национальность, давно все смешалось.

- Русский вы знаете хорошо.

- Мама научила, отец не возражал. Дома говорили на двух языках, а еще болгарский.

- Понятно. А Георгий?

- Грузин. Какой национальности была его жена не знаю.

- Рустам знает русский?

- Ни разу не слышала, чтобы говорил. На болгарском общались.

- Вы давно Рустама не видели?

- Георгий умер два года назад, как с завещанием ознакомились, так и не встречались.

- У вас есть его фотография?

- Вам зачем?

- На всякий случай, вдруг случайно увижу...

- Мой вам совет, лучше не надо.

- Спасибо, буду осторожен… И все же, как к вам попало мое письмо?

- Из почтового ящика. Каждый день его проверяю, живу рядом, нетрудно.

- Тогда понятно. Вы еще упомянули о женщине. Она вам сказала, что у Максимова нет наследника?

- Да, появлялась некая мадам, так можно о ней сказать. У вас нет ее фотографии?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.